

армиясының тарихы ерекше орын алғып, келер үрпакқа бабалар салған сара жолды насиҳаттау да Отан алдындағы әр азаматтың мұддесі. Біздің атабабамыз – сақтардың стратегиясы соғыста күшті дұрыс бағалай білу, оны өз пайдасына өзгертіп алушымен сипатталады. Сондай-ақ байқайтынымыз көне түркілер тиімді стратегиялық шегініс жасау әдісін қолданып жауды жене отырган. Көне түркілер соғыс іс-қымылдарында жене әрі ыңғайлы, ықшам, шұғыл, қауырт қымылға икемді кару-жарактарды жасаған және соғыс стратегиясын жағдайға қарай өзгертумен әрі тиімді шешім қабылдауымен байқалады.

Шартты белгілеулер мен қысқартулар

БК. Білге қаған мәтіні

КТ. Құлтегін мәтіні

Тұй. Тұй-ұқық мәтіні

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Жолдасбеков М., Сартқожаулы Қ. Орхон ескерткіштерінің толық Атласы. –Астана: Құлтегін, 2005. –360 б.

2. Гумилев Л.Н. «Көне түркілер». –Алматы: Білім, 1994. –502 б.

3. Военная история Казахстана / Под общей редакцией И.Н. Тасмагамбетова. –Астана, 2015. –628 с.

4. Аманжолов К., Тасболатов А. «Қазақстанның әскери тарихы»: оку қуралы. –Алматы: Білім, 2008. –320 б., суретті.

5. Ахметжанов Қ.С. Жараған темір кигендер (батырлардың қару-жарагы, әскери өнері, салтдәст.рлери). –Алматы: «Дәүір», 1996. –256 б.

6. Кызласов И.Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии (Опыт палеографического анализа). Институт археологии АН СССР. –Москва, 1990. –180 с.

7. Сартқожаұлы Қ. «Орхон мұралары» 1 кітап. Тарихи-танымдық этнографиялық әдебиет. –Астана, 2003. –392 б.

ПОДГОТОВКА И ПРИНЯТИЕ ПЕРВОЙ МЕКСИКАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ В АПАЦИНГАНЕ.

Селиванова И.В

к.и.н., научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Москва

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.60.36-40](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.60.36-40)

THE PREPARATION AND ADOPTION OF THE FIRST MEXICAN CONSTITUTION IN APATSINGANE

Selivanova I.V.

PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Статья посвящена рассмотрению важного периода борьбы за независимость в Мексике. Автор останавливается на освещении деятельности конгресса восставших в городе Чильпансинго. В это время была подготовлена и принята первая конституция в городе Апацингане. Рассматриваются вопросы подготовки и принятия этого документа, анализируется содержание конституции. Делается вывод о ее прогрессивности и значении для разработки и принятия следующих мексиканских конституций.

ABSTRACT.

The article is devoted to the important period of the struggle for independence in Mexico. The author explores the activities of the Congress in Chilpancingo. The author focuses on the process of creating and adopting of the first Constitution of Apatzingan in 1814, one of the most progressive document of that time.

Ключевые слова: война за независимость, Новая Испания, Чильпансингский конгресс, Апацинганская конституция.

Keywords: the War of Independence, New Spain, the Congress in Chilpancingo, the Constitution of Apatzingan.

Война за независимость явилась, бесспорно, ключевым событием в мексиканской истории. Она стала своеобразным рубежом между колониальной историей и временем самостоятельного независимого развития нового государства Мексиканских Соединенных Штатов. В это время создавались первые программные документы по реформированию страны. Многие из них были достаточно прогрессивными для своего времени и оказали влияние в дальнейшем на написание одного из важнейших документов того времени - Апацингансской конституции.

В работе освещаются вопросы подготовки и принятия первой конституции в городе Апацингане, а также деятельность Чильпансингского конгресса, на котором конституция была подписана.

Следует отметить, что эти исторические сюжеты, в силу их важного значения для мексиканской истории, нередко оказывались в центре внимания зарубежных, прежде всего мексиканских, исследований. К 200-летию Апацинганской конституции в Мексике были изданы несколько фундаментальных трудов [9]. Подготовленные как историками, так и юристами, они представляют собой историко-правовые исследования конституции. Также можно назвать статью исследователя мексиканской истории Анны Масиас, в которой делается попытка определить конкретных авторов Апацинганской конституции [8]. Ряд исследований говорят о влиянии Кадисской конституции 1812 г. на выработку основных положений первых (в том числе Апацинганской) мексиканских конституций [1]. Многие

положения данной статьи могут иметь интерес для отечественной латиноамериканистики.

Автор стремился придерживаться диалектического, многофакторного подхода к изучению исторических явлений, взятых в их взаимосвязях, а также принципа системности научного знания и объективности. Применялись описательный, аналитический и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

В начале XIX в. несмотря на то что Новая Испания продолжала оставаться под властью Испании, либерально настроенная политическая элита выступала за автономию страны, то есть переход управления в руки уроженцев Мексики, при формальном сохранении власти испанского короля. Одним из ярких представителей автономистов был монах Ордена Пресвятой Девы Марии Милосердия, доктор теологии Мельчор де Таламантес, родившийся в Лиме, но оказавшийся в начале XIX столетия в Новой Испании. Работа Таламантеса «Проект плана независимости Новой Испании» (*Proyecto de Plan de Independencia de la Nueva España redactado por fray Melchor de Talamantes*), написанная летом 1808 г., содержала 13 пунктов конкретных предложений по реформированию страны. Автор предлагал созвать конгресс и наделить его правом управления Новой Испанией. К нему от Трибунала Инквизиции переходило бы решение гражданских вопросов, а также реформирование торговли, горного производства, сельского хозяйства и других производственных отраслей в стране [7, p.47-49].

Еще одним сторонником автономного развития был бакалавр философии, права и канонического права, священник Мигель Рамос Ариспе, принявший активное участие в качестве депутата в деятельности кортесов в Испании и написании Кадисской конституции. В 1811 г. он предлагал учредить Верховную Хунту как самостоятельное правительство Новой Испании, то есть, по сути, передать управление местной креольской элите.

Начавшееся 16 сентября 1810 г. как креольское движение за автономию, восстание под руководством священника Мигеля Идальго открыло новый этап освободительного движения в Новой Испании, отличившейся массовой социальной опорой и радикальными прогрессивными требованиями его участников. Программа социально-экономических и политических преобразований Мигеля Идальго нашла отражение в обращениях, письмах, манифестах. В «Обращении к американской нации» от 21 ноября 1810 г. и «Манифесте Идальго» от 15 декабря 1810 г. предлагалось освободить рабов и запретить рабства, отменить взимание подушного налога (трибуто) со всех групп населения Новой Испании. Важное значение имел декрет о возвращении индейским общинам земель, якобы арендованных у них крупными землевладельцами, запрещалось впредь пользоваться этими землями кому-либо еще кроме самих индейских общин Идальго пытался создать собственное правительство на контролируемой повстанцами территории и созвать конгресс из представителей всех городов и поселен-

ний Новой Испании, который будет издавать законы, поддерживать религию, создавать благоприятные условия для развития страны и обеспечивать благосостояние ее жителям [10, p.43-44].

Еще один программный документ сторонников независимости «Манифест Ситакуаро» был опубликован в 1811 г. соратником и личным секретарем Идальго Лопесом Районом. В нем провозглашалось создание Верховной национальной Хунты. Программа Ситакурской хунты была близка требованиям, выдвигаемым креолами-автономистами. В программе предлагалось сохранить целостность Америки и Испании, признать Америку интегральной, равной в правах частью единой испанской монархии. В основу программы были взяты основные положения конституционного проекта Района «Основы конституции» (*Elementos Constitucionales*) от 4 сентября 1812 г. Проект Района содержал 38 пунктов, в которых нашли выражение основы будущего государственного устройства. Католическая религия признавалась единственным законной и разрешенной религией. Предлагался созыв Высшего Конгресса из 5 представителей провинций, полномочия которых ограничивались пятью годами. Провозглашалось создание основных органов законодательной и исполнительной власти в лице Государственного Совета, Высшей Хунты, министерств и трибуналов. Признавалось, что суверенитет исходит от народа, принадлежит Фердинанду VII и передается Верховному конгрессу для осуществления управления. [4, p.96-98.]

В то время, как в Новой Испании происходила борьба за независимость и провозглашались довольно прогрессивные документы о дальнейшем государственном устройстве, в самой Испании заседали кортесы, начавшие работу 24 сентября 1810 г. в городе Сан Фернандо. Переместившись позже в Кадис, кортесы продолжили работу до мая 1814 г. Впервые в работе представительного органа Испании принимали участие депутаты, избранные от ее американских колоний. В результате выборов летом 1810 г. от Новой Испании было избрано 17 депутатов. 19 марта 1812 г. была опубликована Кадисская конституция, ставшая главным результатом деятельности кортесов. В Мехико конституция была обнародована 30 сентября 1812 г. Кадисская конституция стала первой действующей на территории Новой Испании и оказала важное значение на разработку основного закона в Апацингане. Сама структура конституции, а также разработанные в ней положения о суверенитете, гражданстве, разделении властей, судопроизводстве, местном управлении и др. были использованы участниками подготовки Апацинганской конституции. При этом, включение в территорию Испании ее заокеанских владений на правах равных с собственными провинциями (ст. 10) справедливо вызвало недовольство участников движения за независимость. Руководитель радикальных сторонников независимости Хосе Мария Морелос-и-Павон обнародовал 23 декабря 1812 г. «Манифест к жителям Оахаки», в котором он объяснил необходимость продолжения

борьбы за свободу. В этом документе Морелос раскрыл свои политические взгляды на вопросы независимости для Мексики и отношение к испанскому монарху. Он резко критиковал испанские кортесы, объявившие о предоставлении равных прав испанцам и жителям колоний, вместо предоставления подлинной независимости испанским владениям и возможности странам самим создавать свои правительства. Отмечал, что поскольку нет уже той Испании во главе с Фердинандом VII, а существует страна, захваченная французскими оккупантами, Новая Испания не должна признавать ее власть, а напротив добиваться полной независимости и создавать собственное государство и правительство [3, р. 223-224].

После смерти Идальго Морелос стремился создать единый руководящий центр освободительного движения. В мае 1813 г. Морелос заговорил о необходимости созыва национального конгресса, а 28 июня 1813 г. обнародовал приказ о его созыве. В письме от 5 августа 1813 г. он говорил, что не претендует на руководство конгрессом и ограничится лишь ролью организатора [5, р. 262-263]. Морелос разработал Регламент конгресса (*Reglamento del Congreso*), обнародованный 11 сентября 1813 г. Возможно, что при подготовке Регламента Морелосу помогал другой видный участник Войны за независимость адвокат Андрес Кинтана Роо, о чем говорило письмо Морелоса к последнему [6, р. 121].

Регламент состоял из введения и 59 статей. 33 статьи определяли законодательную власть, 7 регламентировали исполнительную власть, 13 регулировали судебную власть и относились к общим вопросам [6, р. 122]. В отличие от умеренных требований «Плана мира и войны» доктора Хосе Мария Кося создать автономное мексиканское правительство в составе Испанской монархии, Морелос выступал за полную независимость от любой страны и монарха. Впервые в Регламенте Морелос предлагал ввести в стране разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть должна была принадлежать конгрессу. Морелос предлагал создать в Мексики сильную исполнительную власть в лице Генералиссимуса, что он объяснял военным положением, в котором находилась страна.

14 сентября 1813 г. в городе Чильпансинго началось заседание конгресса. В речи на его открытии, Морелос призвал к возрождению Мексиканского государства, созданию хорошего правительства, рождению нации, обретению свободы и независимости [10, р. 218-224]. 22 В этот же день на была обнародована программа Морелоса «Чувства нации» (*Sentimientos de la Nación*). В ней нашли самое полное отражение политические взгляды Морелоса и задачи освободительной борьбы. Мексиканский историк А. Куэ Кановас, подчеркивая ключевое значение этого программного документа, отмечал, что ни до и ни после него на протяжении освободительной борьбы не было столь ясного и откровенного документа [3, р. 225]. Морелос выступал за создание свободной и независимой страны. Суверенитет должен принадлежать народу,

гарантировалось разделение властей. Все должностные в стране должны были замещаться только американцами. Отменялись все судебные привилегии, законы должны быть равны для всех. Законы должны обсуждаться в конгрессе и приниматься большинством голосов. Также программа Морелоса предусматривала отмену рабства и кастовых различий. Предлагалось открыть порты для иностранных судов, многочисленные налоги заменить единым сбором в размере 5% (пункт 22) [6, р. 125-127].

Во время работы конгресса в составе его депутатов сформировалось два крыла: умеренное, выражающее интересы креольской буржуазии во главе с Районом, и радикальное крыло, возглавляемое Х.М. Морелосом. 15 сентября 1813 г. конгрессом Морелос был провозглашен генералиссимусом и избран главой исполнительной власти. Были приняты важные документы, имеющие ключевое значение для развития борьбы. 6 ноября 1813 г. конгресс обнародовал «Декларацию о независимости Америки», первый документ который провозглашал суверенитет и независимость Мексики и «Манифест» конгресса, обращенный к мексиканскому народу с призывом оказать помощь повстанцам в борьбе за свободу и независимость.

В течение ближайшего времени конгрессом были приняты прогрессивные декреты об освобождении рабов, отмене подушной подати отмене кастовых различий. Однако в декабре 1813 г. после неудачных для повстанцев военных действий, в конгрессе, который в это время перебрался в Вальядолид усилилось умеренное крыло депутатов, по инициативе которых Морелос был отстранен от исполнительной власти. Кроме того, вернувшийся к власти в Испании Фердинанд VII, распустил кортесы и отменил Кадисскую конституцию. В Новой Испании сразу же сказались последствия восстановления испанского абсолютизма: возобновил деятельность трибунал инквизиции, было восстановлено взимание подушной подати.

В ответ на эти действия конгресс, находившийся в это время в городе Апацингане, принял первую мексиканскую конституцию. Интересным представляется вопрос авторства конституции, которая по некоторым ключевым положениям отличалась от программы Морелоса. В соответствии с ней законодательная власть должна была иметь преимущество перед исполнительной, и последняя не должна была сосредоточиться в руках единоличного правителя. С июня по август 1814 года на конгрессе работала редакционная комиссия по составлению текста конституции. Среди членов конгресса наиболее активное участие в написании конституции принимали депутаты: адвокат Мануэль де Алдерете и Сориа, доктор Хосе Сиксто Бердуско, адвокат Хосе Сотеро Кастаньеда, доктор Хосе Мануэль де Эррера, доктор Хоше Мария Лисеага, адвокат Хоше Мария Посе де Леон, адвокат Андрес Кинтана Роо, Антонио Сесма, и адвокат Корнелио Ортис де Сарате. Позже Морелос сообщал, что в комиссию, назначенную для редактирования конституции, входил также Карлос Мария Бустаманте [8, р. 512].

Активную позицию в редакционной комиссии конституции занимали Кинтана и Эррера известные в то время издатели передовых изданий. Составители конституции были, безусловно, людьми прогрессивных взглядов, что нашло отражение в документе. При распределении властных полномочий предпочтение отдавалось усиленнию законодательного органа в лице конгресса. Некоторые пункты конституции были направлены на ослабление единоличной власти, их не устраивало чрезмерное усиление власти одного человека, попытки чего они видели со стороны Морелоса и Района. Так, статья 4 указывала, что ни один человек не может иметь неограниченную власть. Статья 12 предписывала, что за заслуги перед родиной гражданин мог получить признание и благодарность, но не титулы. Взгляды последних, в свою очередь, нашли отражение в конституции, однако, их непосредственное участие в составлении основного закона остается под вопросом. Ни Морелос, ни Район, не присутствовали на заседании конгресса в Тириптио, когда там шла активная работа над написанием конституции. После ареста Морелос признавал на допросе свое участие в составлении конституции, сообщив, что передавал депутатам Чильпанцингского конгресса копию Кадисской конституции 1812 г. Некоторые положения его «Чувств нации» были заимствованы и нашли отражение в конституции. Также как и некоторые положения из «Основ конституции» Района, где речь шла о создании правительства из трех человек [8, р. 518].

22 октября 1814 г. был обнародован текст «Конституционного декрета о свободе Мексиканской Америки». Принятие Апацинганской конституции явилось, бесспорно, центральным пунктом освободительного движения, хотя многие ее статьи были менее прогрессивные чем «Чувства нации» Морелоса, однако, принятие такого документа невозможно переоценить. Мексиканская конституция была более прогрессивна, чем Кадисская, хотя и заимствовало некоторые ее положения. Она состояла из 242 статей, объединенных в 22 главы (для сравнения Кадисская конституцию имела 384 статьи и 10 разделов).

Первой главой конституции католическая религия провозглашалась единственной государственной религией. Вторая глава была посвящена суверенитету. Конституция провозглашала свободу и независимость, декларировала принцип народного суверенитета, право народа создавать и сменять правительство (ст. 2), провозглашалось разделение властей. Провозглашалось верховенство закона, обязательного для всех (ст. 18). В соответствии с конституцией народ имел право избирать депутатов. Высшим законодательным органом являлся конгресс, состоящий из 17 депутатов, представителей провинций (по числу провинций ст. 48). Право быть избранными имели все граждане, достигшие возраста 30 лет, имеющие хорошую репутацию и заслуги перед государством [2, р. 47-49]. Страна должна была состоять из провинций (17), которые не имели собственного правительства (ст. 42.).

Конституция ввела трехступенчатые выборы, право голоса предоставлялось уроженцам Америки 18 лет (ст. 4). Президент и вице-президент должны были переизбираться каждые три месяца (ст. 49). Конгресс назначал правительство из трех человек (председательствовали по очереди через 4 месяца), и верховный суд из 5 (ст. 10 и 18). Полномочия конгресса содержались в ст. 102-131 конституции. Конституция провозглашала равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, собственности (глава 5). Любой гражданин страны мог представить проект закона в письменном виде на рассмотрение конгресса (ст. 123). Принятый конгрессом закон становился обязательным для всех. Глава 14 ввела Верховный суд справедливости, которому принадлежала судебная власть. Устанавливалась презумпция невиновности. Признавалась неприкосновенность частной собственности (ст. 34 и 35) и жилища (ст. 32). Обязанности граждан состояли в соблюдении законов и подчинении конституционным властям (ст. 41). Провозглашалась свобода слова и собраний (ст. 40) [2, р. 49-50].

Конституция содержала программу прогрессивных социальных преобразований: упразднение привилегий и фуэрос; справедливое распределение богатств; разделение и распределение земель латифундий; поднятие уровня жизни народа; осуществление свободной торговли; отмена уплаты трибуто индейцами; развитие промышленного производства в стране.

Основной закон подписали одиннадцать депутатов. Игнасио Лопес Район, Мануэль Сабино Креспо, Andres Кинтана, Карлос Мария де Бустаманте и Антонио де Сесма не подписали документ по причине отсутствия или болезни, хотя и принимали участие в работе над ним. Таким образом, по сути, Апацинганская конституция ввела республиканскую форму правления в Мексике. Первое правительство, избранное в Апацингане 24 октября 1814 г., состояло из трех тезок Хосе Марии: Лисеаги (председатель), Морелоса и Коса. После гибели Морелоса 22 декабря 1815 г. движение повстанцев пошло на убыль.

Апацинганская конституция, несмотря на то что фактически не вступила в действие, признается первой мексиканской конституцией, оказавшей важное значение на развитие политической жизни государства, создание будущей конституции независимой Мексике 1824 г. и становление конституционализма в стране.

Библиография

1. Breña R. La Constitución de Cádiz y la Nueva España: cumplimientos e incumplimientos / Historia Constitucional. 2012 №. 13. P. 361-382; México en Cádiz, 200 años después. Libertades y democracia en el constitucionalismo contemporáneo / presentación Marco Antonio Pérez de los Reyes, 2015. P. 350.

2. Constitución de Atatzingán. Tomado del «Cuadro Histórico» de D. Carlos María Bustamante. México: Mariano Lara, 1844. Tomo Tercero. P. 157-189.

3. Cue Canovas A. Historia social y económica de México. México, Editorial F. Trillas. 1972. P. 422.

4. Elementos constitucionales circulados por el sr. Rayón. URL:
http://cdigital.dgb.uanl.mx/la/1080013588/1080013588_043.pdf.

5. Fuentes Historicas de la Independencia de México. 1808-1821, Recopilacion y Notas de Rogelio Orozco Farias. México, Editorial Jus, 1967. P 361.

6. Herrejón Peredo C. Los Sentimientos de la nación y el Reglamento del Congreso. Génesis y sentido / UNAM. Instituto de Investigaciones Jurídicas. Revista Mexicana de Historia del Derecho. XXIX. P 121-138.

7. Historia documental de México. México, Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, 1974. T.II. P. 418.

8. Macías A. Los autores de la Constitución de Apatzingán. / Historia mexicana, Vol. XX, № 4 (80), 1971. P. 511-521.

9. La Constitución de Atatzingán: estudio jurídico-histórico / Remolina Roqueñi F., González Oropesa M., Arriaga Ochoa A. México: Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación, 2014. P.284; La Constitución de Atatzingán: Carta Libertaria de la Américas / Ensayos de Julio Moguel y David Cienfuegos. México: Centro de Estudios Sociales y de Opinión Pública-Cámara de Diputados/ LXII Legislatura: Juan Babblos Editor, 2014. P. 226.

10. La República federal mexicana. Gestación y nacimiento. Obra conmemorativa de la fundación de la República Federal y de La creación del Distrito Federal en 1824. 8 tomos. Completo. creación del Distrito Federal en 1824. Vol.IV. México, 1974.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ФЕРГАНЫ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ПРИХОДА АМИРА ТЕМУРА К ВЛАСТИ

Усманов Б.

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.60.40-43](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.60.40-43)

ADMINISTRATIVE STRUCTURE OF FERGHANA ON THE EVE AND BEGINNING OF AMIR TEMUR'S REIGNING

АННОТАЦИЯ.

В статье раскрывается политический статус Ферганской долины накануне образования государства Амира Темура и возникновении здесь административных единиц после прихода его к власти.

ANNOTATION.

In the article the political status of the Ferghana valley on the eve of the formation of the state of Amir Temur and the emergence of administrative units here after the valley joined the state of Amir Temur.

Ключевые слова и фразы: Амир Темур, Ходжент, эмир Баязид джалайир, Шарафуддин Али Йезди, Низамиддин Шами, Муиниддин Натанзи, Туглук Темурхан, улус, Андиканская область.

Key words and phrases: Amir Temur, Khodzhent, emir Bayazid Jalayir, Sharafuddin Ali Yazdy, Nizamid-din Shamy, Muiniddin Natanzy, Tugluk Temurkhan, ulus, Andizhan region.

Политический раскол в Мавераннахре и его разделение на несколько бекств накануне прихода Амира Темура к власти нашли отражение во многих исторических источниках и научной литературе, которые свидетельствуют о том, что в Самарканде Амир Баян сулдуз, в Кеше Амир Ходжа Барлос, в Балхе и его окрестностях Амир Хусейн, в Шибиргане Мухаммад ходжа Апарди правили почти самостоятельно [1.28; 8.239.]. Все источники, дающие сведения о политической раздробленности в стране идентичны, но в них не говорится, какие бекства существовали в северо-восточной части Мавераннахра. В источниках лишь упоминается, что Ходжентский вилает управляемся Амиром Баязидом Джалаиром. Ташкент, Ахси, Маргилан, Андикан, Ош и Узген в них не упоминаются.

Низамиддин Шами писал: «Ходжент находится в руках эмира Баязida»[1.28], а у Шарафуддина Али Йезди читаем: «Ходжентом правит эмир Баязид джалайир» [2.60.]. Муиниддин Натанзи в своем труде «Мунтахаб ут-таворихи Муинни» отмечая, что местом проживания племени джалайир является Ходжент, пишет: «Амир Баязид оккупировал Ходжентский вилает, являющийся резиденцией

джалайиров» [3.50]. Хотя сведения всех трех источников коротки, тем не менее, они дают возможность высказать некоторые соображения.

В 1358 году, в результате политической раздробленности, возникшей из-за отстранения сына и наследника эмира Абдуллы со стороны эмира Баяна сулдуза и эмира Ходжи Барласа, эмир Баязид джалайир, изначально бывший правителем Ходжента, стал править своим уделом почти самостоятельно. Фразу Натанзи «Ходжентом завладел эмир Баязид» не следует понимать так, будто он пришел из другого региона и завоевал эту область, ибо как он сам отмечает, Ходжент был местом проживания джалайиров. В научной литературе также отмечается, что эмир Баязид был главным эмиром джалайиров Ходжента [6.316. 75 – комм.].

Тот факт, что из северо-восточных провинций Мавераннахра упоминается только Ходжент, указывает на то, что правитель этого региона эмир Баязид Джалаир имел сильное влияние в Ташкентской и Ферганской долинах, и что в этом регионе не было более сильного и могущественного правителя, чем он. Нам кажется, что Низамиддин Шами не случайно использовал фразу «Ходжентское государство было во власти эмира Баязida». Называя владения всех эмиров областью, он упоминает